

Цю Ибо и по Ицю конечно же, не догадывались о таких мыслях главы секты – они отдали вещи без малейшей жалости, полностью по своей воле.

В горах время течёт без счёта – закрыл глаза на пике зимой, а открыл уже весной. Погода стояла как раз такая, чтобы не было ни холода, ни жары, лишь лёгкий ветерок, всё ещё сохраняющий лёгкий зимний оттенок. Но на Пике Омытия Мечей уже вовсю цвели полевые цветы, рассыпаясь вдоль горной тропы россыпью синих и фиолетовых звёздочек. Аромат трав смешивался с влажным воздухом, создавая ощущение безмятежности.

Цю Ибо любил цветы, и по Ицю естественно, тоже. Они с молчаливым пониманием сорвали по цветку, крутя их в пальцах, и невольно переглянулись, улыбаясь.

Кстати, эти фиалки – его рук дело. Чжэньцзюнь Гучжоу, кроме старой сосны на вершине, вообще не обращал внимания на растительность, позволяя ей расти как попало. Лишь четыре раза в год ученикам поручали расчищать тропы, иначе на Пике Омытия Мечей не было бы даже дорожки – ведь тропинки появляются там, где часто ходят. А постоянных обитателей на пике можно было пересчитать по пальцам одной руки, да и те в основном передвигались по воздуху, так что тропа в принципе была не нужна.

Тогда Цю Ибо был ещё маленьким. Днём он учился в Академии Ханьшань, а вечером возвращался на пик, чтобы изучать искусство создания артефактов. Иногда ему просто не хотелось сразу подниматься на вершину, и он просил аиста Чжу Хуань остановиться у подножия, а сам медленно шёл пешком, считая это отдыхом.

После множества таких прогулок ему наскучил голый вид тропы, и с наступлением весны он начал носить с собой семена фиалок, рассыпая их по обочинам. Не нужно было даже специально сажать – внутренние земли секты и так были пропитаны духовной энергией, и скромные лекарственные травы росли сами собой. Уже на следующий год тропа стала выглядеть куда приятнее, а к третьему году превратилась в то, что они видели сейчас.

– Совсем молодые, – Цю Ибо, вспомнив детство, улыбнулся. – Может, нарвём пучок и поджарим?

Бо'Эр тоже оживился:

– Отлично! А через пару дней соберём ещё, высушим и сделаем мазь от отёков и боли!

Они многозначительно переглянулись – похоже, такие снадобья им понадобятся в избытке.

Впереди виднелся небольшой павильон, тоже построенный Цю Ибо в традиционном для Линсяо стиле – лёгком и воздушном. Кирпичные стены, черепичная крыша, бамбуковые шторы по бокам. Они зашли внутрь. Время было ещё раннее, и спешить обратно на побои не хотелось, поэтому они вскипятили чай, поставили маленькую печку и разогрели пирожные, взятые в столовой перед визитом к главе секты. Заодно выпустили автоматические ножницы, приказав им нарезать фиалок для еды.

Горьковатый чай смягчал приторную сладость пирожных, создавая идеальный баланс вкуса. Оба почувствовали приятную расслабленность – вот она, жизнь, достойная человека.

Цю Ибо глубоко вздохнул, но не успел ничего сказать, как услышал весёлый голос:

– Так вот где ты.

Они обернулись и увидели спускающуюся с небес фигуру, исполненную бессмертного изящества. Черты лица были ясными и отточенными, а лёгкость, с которой он двигался, завораживала. Он вошёл в павильон, заметил, как они уставились на него, и его взгляд остановился на Цю Ибо. В глазах мелькнуло одобрение, и он улыбнулся:

- Бо'Эр?

Это был Цю Линьхуай.

На лицах Цю Ибо и Бо'Эра расцвели широкие улыбки.

- Папа!

- Папа!

Цю Линьхуай замедлился, глядя на Бо'Эра:

- А это...?

Цю Ибо лукаво сверкнул глазами - подкалывать отца он не боялся. Он потянул Цю Линьхуая за руку, усаживая:

- Папа, это мой... Ты его не знаешь, и это нормально!

Он намеренно сделал паузу, придав словам двусмысленность.

Взгляд Цю Линьхуая сразу стал острым, а Бо'Эр тут же обнял его за другую руку и слащаво проговорил:

- Папа! Мы с Ибо вместе. Ты ведь не против?!

Цю Линьхуай действительно не ожидал такой фамильярности. Если Цю Ибо - его сын, и с детства любил обниматься, то этот наглец схватил его внезапно. Цю Ибо, сдерживая смех, успокоил Бо'Эра:

- Не волнуйся, мой папа очень понимающий.

Бо'Эр облегчённо вздохнул:

- А я уж думал, папа узнает, что я раньше пил, гулял, грабил, насиловал, убивал, поджигал...

Он запнулся, увидев, как лицо Цю Линьхуая становится всё холоднее, и сам не смог продолжать.

Убийства, грабежи, насилие...

Цю Линьхуай уже мысленно продумывал, как избавиться от этого человека.

Бо'Эр рассмеялся, хлопнув по столу, провёл рукой по лицу - сейчас не было времени для уборки, и на Пике Омытия Мечей не было посторонних, так что он снял маскировку, показав идентичное Цю Ибо лицо. Глядя на холодные глаза Цю Линьхуая, он ухмыльнулся:

- Папа, я тебя разыгрывал.

Цю Ибо тоже покотился со смеху. Он тут же выпалил поток слов, не давая отцу вставить ни единого:

- Папа, это моё разделённое сознание, я освоил особый метод... Теперь у тебя два сына! Как ощущения? Странно? Почему дядя и Ши-цзу ничего тебе не сказали? Дядя точно специально! Давай потом вместе его поколотим! Папа, ты прорвался? Ты теперь Чжэньцзюнь? Вау, это круто, мой папа и дядя - оба Чжэньцзюни!

Бо'Эр тут же подхватил:

- Папа, ты просто потрясающий! Как прошло затворничество? Ты закрылся на целых десять лет, а мне уже двадцать! Папа, ты скучал по мне? Может, устроим праздник? Фейерверки, застолье? Папа, не сердись, что я болтаю - просто десять лет не виделись!

Цю Линьхуай слегка отвернулся, чувствуя, что его оглушают, но не решаясь закрыть слух, и с улыбкой слушал их бесконечную болтовню.

Он помнил, что в детстве Цю Ибо не был таким болтуном. Неужели за десять лет превратился в трещотку?

...Но по-прежнему умел одним словом вывести из себя.

Пока они говорили, он взял Цю Ибо за руку, проверив его пульс. Духовная энергия проникла внутрь, убедившись, что раны зажили, затем проделал то же самое с Бо'Эром.

Тот открыто позволил отцу исследовать свой духовный океан и море Ци.

Бо'Эр был разделённым сознанием Цю Ибо, и Цю Линьхуай уделил этому особое внимание. Он обнаружил, что они действительно идентичны, даже их духовные ауры полностью совпадали. Между ними была странная связь - они могли жить и умирать независимо друг от друга.

- Папа, я хорошо выгляжу? Не подвёл нашу семью?

Бо'Эр и Цю Ибо сияли глазами, с надеждой глядя на отца, ожидая похвалы.

...Эти два бесенка.

Цю Линьхуай мысленно усмехнулся. Год назад он преодолел барьер и успешно пережил небесную кару, после чего продолжил затворничество для стабилизации уровня. Сегодня только вышел. Первым делом связался с Цю Линьюем и Гучжоу Чжэньцзюнем - сообщить об успешной стабилизации и спросить о Цю Ибо.

Но первым появился Цю Линьюй. Он набросился на старшего брата с жалобами на непослушного племянника - тот и в таинственный мир попал, и ещё бог знает что. Цю Линьхуай чуть не потерял душевное равновесие от страха. Затем он встретился с учителем, Гучжоу Чжэньцзюнем, который лишь сказал, что Цю Ибо у главы секты и скоро вернётся.

Он ждал на вершине, но Цю Ибо всё не появлялся. Не выдержав, спустился вниз и нашёл их на склоне, пьющих чай и любующихся пейзажем. А они ещё и разыграли его! Настоящие проказники! И теперь осмеливаются спрашивать, хорошо ли выглядят?

Его дети - разве могли бы быть некрасивыми?

Цю Линьхуай улыбнулся, слегка подняв руку. Тут же две чашки чая услужливо оказались у

него под рукой. Он взял чашку у Бо'Эра, отпил и сказал:

- Линьюй говорил... что все ваши братья по учению уже достигли Золотого Ядра, а вы двое увлеклись посторонними путями и до сих пор на уровне Основания.

Цю Ибо: «...»

Бо'Эр: «...»

Настоящий отец - бьёт точно в больное место.

Они понуро опустили головы, чувствуя вину, словно в детстве, когда зачитывались романами, проспали уроки и были пойманы с поличным.

Цю Ибо попытался выкрутиться:

- Папа, уровень зависит от судьбы, наша судьба ещё не... Ты... не понимаешь.

Последние два слова он так и не решился произнести. Под отцовским взглядом он не осмелился. Отец теперь великий мастер уровня Объединения с Дао - что ему может быть непонятно? Он знал куда больше их, и обычные отговорки перед ним не работали.

- Продолжай. - Цю Линьхуай с интересом смотрел на внезапно удвоившихся сыновей.

- ... - Цю Ибо еле слышно пробормотал: - Нет... Я хотел сказать, что ты прав, мы расслабились.

Видя их подавленность, Цю Линьхуай не стал давить дальше. Они сами упустили момент - он и Линьюй готовились к прорыву, а учитель не хотел передавать своё учение Цю Ибо, поэтому лишь давал указания. Но этот проказник умудрился собрать в себе столько разных методов и изучить их все - это было серьёзной проблемой.

Цю Линьхуай встал. Цю Ибо и Бо'Эр тоже поспешили подняться, убрав вещи. Отец, улыбаясь, поднял их на вершину пика.

Много лет не бывав здесь, Цю Линьхуай увидел, что Пик Омытия Мечей остался прежним, будто время обошло его стороной. Старая сосна по-прежнему стояла на месте, ветка, на которую Цю Ибо когда-то повязал красную верёвочку, тоже не изменилась. Гучжоу Чжэньцзюнь, как всегда, сидел в медитации среди сосновых ветвей.

Цю Линьюй тоже был здесь, но не на дереве, а у его подножия. Теперь все ученики Пика Омытия Мечей собрались.

Чёрт, да это же трибунал!

Цю Ибо и Бо'Эр непроизвольно вздрогнули, схватившись за руки, чтобы подбодрить друг друга: Не бойся, максимум - вдвоём получим по шее. Не страшно!

Хотя так они говорили, внутри у них всё равно было тревожно.

Цю Линьюй открыл глаза и с усмешкой посмотрел на них - взгляд ясно говорил: Жду не дождусь, как вас отлупят. Цю Линьхуай развернулся перед ними, опустил руку, и в ней появился деревянный меч.

После прорыва в Ляньшэнь Хуаньсюй он и Цю Линьюй, хоть и остались похожими внешне,

обрели совершенно разные ауры. Цю Линьюй стал подобен обнажённому клинку – острый и яркий, а Цю Линьхуай – мечу в ножнах, ещё более мягкий и сдержанный. Теперь их уже точно нельзя было перепутать.

- Не буду вас обижать, – спокойно сказал Цю Линьхуай. – Можете использовать свои мечи жизни.

Бо'Эр робко проговорил:

- Папа, мы...

- Что?

- У нас нет мечей жизни.

Брови Цю Линьхуая дёрнулись. Цю Ибо, обладатель Небесного Корня, не мог не привлечь внимания мечей в Гробнице Мечей.

- Тогда доставайте свои основные артефакты.

Цю Ибо честно вытащил Печь Десяти Тысяч Сокровищ, но под отцовским взглядом убрал её обратно. Бо'Эр стоял с пустыми руками, неловко улыбаясь – всё же лучше, чем демонстрировать Печь!

Цю Линьхуай больше не стал тратить слова. Лёгким движением он оказался перед Цю Ибо, движения плавные, но быстрые, как молния. Цю Ибо выхватил меч Шукуан, блокируя удар. При столкновении его рука онемела от удара, меч чуть не выпал, но благодаря остроте лезвия оставил царапину на деревянном мече отца. Не успев отреагировать, он почувствовал, как рукоять меча Цю Линьхуая бьёт по его пальцам, заставляя меч выпасть.

по Ицю конечно, не остался в стороне и атаковал сзади, но Цю Линьхуай, словно предчувствуя, поймал его меч Люцин двумя пальцами, провернул запястье, и меч вырвался из рук Бо'Эра. В следующее мгновение деревянный меч упёрся ему в горло, а Цю Линьхуай другой рукой схватил Цю Ибо за шею. Раздался звон – зелёный и красный мечи упали с неба, воткнувшись в землю и дрожа.

Они переглянулись, сглотнув. Если бы это был не их отец, они бы уже лежали мёртвыми.

- Папа... – взмолился Цю Ибо. – Ты Чжэньцзюнь, нам и не положено тебя побеждать.

- Если бы я не подавил уровень, – мягко сказал Цю Линьхуай, – и ваши мечи смогли бы противостоять моим, мне бы не о чем было беспокоиться.

То есть он использовал уровень Основания и намеренно упростил технику до этого же уровня. А они не продержались и одного удара – полные неудачники.

Это была правда. Даже если бы это был не Чжэньцзюнь, а просто Наставник, они бы погибли, даже не успев коснуться его меча.

- Не может быть... – пробормотал Бо'Эр. – Я же побеждал культиваторов Золотого Ядра...

Цю Линьюй ехидно заметил:

- Ван Жочэнь из Тайсуй Мэнь? Фа-культиватор, да ещё и поднявшийся с помощью пилюль –

фальшивое Золотое Ядро. Чему тут радоваться? Если бы вы даже её не победили, вам лучше было бы оставаться на горе, чтобы мы с братом не волновались.

Чтобы добить их, он добавил:

- Лули тоже достигла Золотого Ядра. Позвать её, чтобы вы попробовали?

Цю Ибо и Бо'Эр дружно замотали головой:

- Нет-нет, мы поняли... Папа, дядя, мы будем усердно тренироваться! Пока вы не разрешите, мы ни шагу за пределы горы!

Кто такая Цю Лули? Настоящий гений меча, которому Небо подарило золотую чашу, а она ещё и усердно из неё ест. Ещё в Академии Ханьшань, когда её уровень был ниже их, в чистом фехтовании она могла устроить им взбучку!

Цю Линьхуай убрал меч, рука на шее Цю Ибо ослабела, погладив его, затем помог Бо'Эру подняться. Видя, как его внезапно размножившиеся сыновья с одинаковыми лицами строят одинаковые выражения, он не знал, смеяться или злиться.

- Сегодня я вас ругаю не для того, чтобы вы тренировались усерднее, - мягко сказал он. - А чтобы вы знали: за горами - ещё выше горы. Если зазнаетесь из-за таланта, станете посредственностями.

- Лули обладает Земным Корнем, Хуайли - Тёмным Корнем, ваши бывшие одноклассники, кроме Вэнь Игуана, все хуже вас по корням. Но большинство уже достигло Золотого Ядра, получив право бороться за Небесный список. А вы всё на том же уровне. Никаких мыслей?

Цю Линьюй добавил:

- Хорошо, что попали в мир Ли Хо - прочувствовали, что к чему. А то не знали бы меры... Если на вас нападут, разве убийца будет думать, кто ваши родители, сколько лет вы культивировали или какие у вас корни?

- Они просто скажут: «Жалкие муравьи, не стоят внимания».

- Дядя прав, дядя прав... - закивали они, украдкой глянув на медитирующего Гучжоу Чжэньцзюня. - Может, пойдём в мою пещеру? А то боимся потревожить Ши-цзу.

- Не мешаете, - равнодушно сказал Гучжоу Чжэньцзюнь.

Цю Ибо: «...»

Бо'Эр: «...»

Так вы, старик, тут сидите и наблюдаете за представлением?!

Они были в ярости.

Цю Линьюй внезапно подбросил магический диск, окружив всех барьером. Цю Ибо и Бо'Эр удивились - на Пике Омытия Мечей и так были защитные формации, даже внутренние ученики не могли войти без разрешения. Неужели для порки нужно было ставить ещё один барьер, чтобы они не сбежали?

Но Цю Линьюй лениво поднялся, потянулся и спросил:

- Сколько людей вы убили в том мире? С кем нажили врагов? Говорите, чтобы я и ваш отец знали.

- ...А? - они не поняли.

Цю Линьюй нахмурился:

- Чего уставились? Быстро!

Цю Линьхуай пояснил:

- Не чтобы вас ругать. Пять Великих Сект переплетены корнями. Если вы расскажете, мы с дядей и Ши-цзу сможем подготовиться.

Почему они услышали в его словах: Назовите врагов, и мы их убьём заранее?

Цю Линьюй ухмыльнулся:

- Ну? Что, все языки проглотили? А на выходе из таинственного мира притвориться мёртвыми - это смело! Мало того, что могли и правда умереть.

- Притвориться мёртвыми? - холодный взгляд Цю Линьхуая заставил их съёжиться.

Бо'Эр тут же объяснил:

- Это была сделка с Чжан Цзином. Дядя, даже если бы меня раскрыли, я всего лишь разделённое сознание. Цю Ибо мог бы создать нового... Ничего страшного.

- Понятно, - кивнул Цю Линьюй. - Чжан Цзин, кто ещё?

- Чжан Цзин вообще хороший... - неловко сказал Цю Ибо. - В таинственном мире он мне помог.

- Ещё?

Цю Ибо подумал:

- Я убил Ван Жочэнь из Тайсью Мэнь. Её учитель - Цзиньхун Чжэньцзюнь. Мы ещё поколотили Ван Сысиня и Ван Цифаня. Дугу Цин, наверное, уже не жилец... На горе Байлянь Ши Суйюнь и двое учеников напали на нас, но Бай Ижан приказал Древнему Дереву их убить... Перед входом в мир мы поссорились с одним Ли-культуратором. При открытии он назвался учеником Хэли Чжэньцзюня и просил спасти его, но у нас не было сил, и мы оставили его умирать.

Бо'Эр добавил:

- Великие мастера наверняка будут мстить. Мы тогда использовали маскировку, поэтому решили «умереть» в мире и покончить с этим.

Только теперь Цю Линьхуай и Цю Линьюй кивнули.

- Хоть какая-то сообразительность... - сказал Цю Линьюй. - Цзиньхун мстителен и подл, в последние годы Тайсью Мэнь погряз в хаосе из-за них. Забудьте эту историю и никому не рассказывайте.

Цю Ибо и Бо'Эр так и собирались.

- Дядя, - сказал Цю Ибо. - Ци-Ге и Нин-Цзе в Тайсуй Мэнь. Там, кроме Гу Юаньшаня, все какие-то сомнительные. Чжан Цзин, хоть и непонятно, кто он и какого уровня, явно из тёмного пути, но у него личные счёты с Тайсуй Мэнь. Может, как-то вытащим Ци-Ге и Нин-Цзе?

Цю Линьхуай одобрительно посмотрел на них - он радовался, что они помнят о старших брате и сестре.

- Завтра я отправлю письмо в Тайсуй Мэнь. Ци Ли и Нин Ли, наверное, уже на уровне Основания - им пора путешествовать. Не возвращаться сто лет - обычное дело.

Как же просто всё решается... Они вздохнули. Хорошо, когда есть поддержка - им не о чем беспокоиться.

- Как скажешь, папа, - улыбнулся Цю Ибо. - Ещё не поздравил тебя с прорывом. Может, устроим пир? Только мы, дядя и Ши-цзу - для праздника.

Цю Линьхуай чуть дрогнул бровью, создавая впечатление, что вот-вот согласится.

- Не нужно, время поджимает.

- ?

- Через полтора года откроются Небесный и Земной списки, - спокойно сказал Цю Линьхуай. - Вы должны достичь Золотого Ядра.

Цю Линьюй подошёл:

- Я и твой отец были первыми в Небесном списке. Если вы даже не попадёте в него, нам будет стыдно.

- Но... дядя, папа, - возразил Цю Ибо. - В Небесном списке в конце все Наставники. Даже если мы станем Золотыми Ядром...

- Меньше слов, - Цю Линьюй уже доставал меч. - Наши требования просты: Золотое Ядро до списка, а лучше - Наставник. С уровнем Наставника можно сражаться и с Объединившимися с Дао!

Бо'Эр: «...?!»

Цю Ибо: «...?!»

- Кто первый? - спросил Цю Линьюй.

Они переглянулись. Взгляд Цю Ибо говорил: Это твой дядя, давай ты!

Взгляд Бо'Эра отвечал: Я всего лишь разделённое сознание, у меня нет прав. Это твой дядя, давай ты!

Пока они спорили глазами, Цю Линьюй и Цю Линьхуай схватили их за шиворот, как кроликов, и утащили.

Ночью.

Цю Ибо и Бо'Эр лежали, как измотанные тряпичные куклы, покрытые синяками, с пустыми глазами - их отдубасили.

Они знали, что их побьют, но не ожидали двойного удара. Каждый раз, когда у них появлялся шанс, Гучжоу Чжэньцзюнь подсказывал отцу и дяде, как бить их хитрее.

- Я ничтожество, я больше не хочу стараться...

- И я тоже.

Авторское послесловие:

И я тоже!

<http://bllate.org/book/14686/1310366>